

Резиденция Наньань Хоу*, ночь, в комнате для новобрачных горят свечи.

[Примечание: Хоу - это титул знати в Древнем Китае. При переводе грубым эквивалентом будет маркиз. Наньань будет именем Хоу.]

Две служанки новобрачной закончили все необходимые приготовления и вывели слуг резиденции Хоу из внутренней комнаты. Они даже не успели выйти за дверь, как уже нетерпеливо сплетничали шепотом.

«Я прожила большую часть своей жизни и никогда не видела такого красивого мужчину».

«Жаль, что его выдали замуж за больного человека».

«Что значит «жаль»? Он замужем за молодым мастером Хоу. Если бы его гороскоп из 8 знаков* не подошел бы так идеально для Чун Си** молодому мастеру Хоу, соизволили бы мастер и мадам Хоу даже рассмотреть сына Юань Пана из Императорской лечебницы пятого ранга***?»

[Примечание: *Точные данные того, когда вы родились; год, месяц, день, час. Используется в гаданиях.

** 冲喜 chōngxǐ - отвести надвигающееся несчастье, обмануть судьбу, отвратить беду (напр. приготовить свадебный наряд для тяжелобольного с тем, чтобы злые духи и болезни отступились от него).

*** 太医院太医令 - это полное название. Эта история не принадлежит какой-либо исторической династии, но в Древнем Китае, во времена династии Цин, это звание носили в общей сложности два человека, которые отвечали за оказание медицинской помощи императорскому дому, проведение исследований и управление больницей.]

«Твои слова разумны. Будет ли это благословением или проклятием, покажет только время».

.....

В середине их разговора в наружную комнату вошла служанка новобрачной. Прежде чем закрыть обе двери, она заглянула внутрь. Среди праздничных ярко-красных украшений на свадебном ложе тихо сидел молодой человек, только что вступивший в брак в резиденцию Хоу. Покрывало невесты закрывало лицо, вся фигура была словно вырезана из нефрита.

Дверь медленно закрылась, оставив в комнате для новобрачных только молодоженов.

Вокруг стало тихо, и Линь Цинюй наконец расслабил напряженную спину, за весь день он не смог ни на мгновение расслабиться. Он слегка пошевелился, и кисточки на покрывале невесты закачались.

В покрывале невесты было действительно неудобно. Когда невеста-женщина выходит замуж, ее муж должен снять покрывало с ее головы. По-видимому, так было и с невестой-мужчиной.

Однако он боялся, что его муж не сможет этого сделать.

Его... Муж.

Линь Цинюй поднял руку, чтобы снять покрывало невесты. Наконец он может осмотреться вокруг. Он оглядел легкие тюлевые занавески, красный балдахин и теплые стеганые одеяла. Наконец, он обратил внимание на спящего на кровати мужчину – молодого мастера Хоу из резиденции Наньань Хоу, Лу Ваньчэна.

При свете свечей Линь Цинюй бесстрастно оглядел своего мужа.

На Лу Ваньчэне было красное свадебное одеяние. Его брови были похожи на далекие горы. Его ресницы были длинными и густыми, но щеки – впалыми, а губы – бледными словно лист бумаги. Хотя его глаза были плотно закрыты, а тело измучено болезнью, все еще было видно, что тот одарен исключительно красивыми чертами лица.

С сегодняшнего дня этот человек был его мужем.

Хотя он был мужчиной, он стал супругой другого мужчины – первым супругой-мужчиной, «официально и законно состоящим в браке» в династии Даюй.

Что за абсурдная нелепость.

В течение трех лет он готовился к экзамену в Императорскую медицинскую канцелярию. Если бы он сдал экзамен, то стал бы придворным лекарем, как отец. Даже если бы он не вошел во дворец, то мог бы открыть аптеку в столице и быть обычным лекарем.

Но как раз в тот момент, когда он изо всех сил готовился для этого важного мероприятия... Отца вызвала императрица и сказала: «Я слышала, что у тебя есть сын, родившийся 11 марта, в год Гуйвэя*, в чэнь-ши**. Это правда?»

[Примечание. * 20-й год 60-летнего цикла, год черной Овцы.

**Чэнь-ши - период с 7 до 9 утра.]

Получив утвердительный ответ отца Линь Цинюя, императрица попросила императора даровать брак семье Линь и обручить Линь Цинюй со старшим сыном Наньань Хоу, Лу Ваньчэном.

Все чиновники и знать в столице знали, что Лу Ваньчэн родился больным и в течение многих лет был прикован к постели. Когда он родился, Наньань Хоу специально пригласил императорского лекаря навестить его. Императорский лекарь заявил, что молодой господин Лу не доживет до двадцати лет.

В этом году Лу Ваньчэну исполнилось девятнадцать, и с каждым днем его состояние ухудшалось. Видя, что дни его жизни идут на убыль, и что приближается конец, у Наньань Хоу не было другого выбора, кроме как обратиться за помощью к учителю нации династии Даюй, который, как говорили, имел связь с Небесами и знал пути призраков и богов. В ответном письме учителя нации содержалась только одна строчка - гороскоп из восьми знаков: 11 марта в год Гуйвэя, в чэнь-ши.

Неповиновение приказу императора каралось смертью. Линь Цинюй считал, что это не большая потеря, если его смерть станет единственной, но он должен был защитить пожилых родителей и младшего брата. Таким образом, он стал супругой Лу Ваньчэна в Чун Си.

Более десяти лет упорной учебы - все превратилось в шутку.

В этот момент хай-ши* уже миновал. Служанка за дверью, которая дежурила всю ночь, сказала: «Молодой господин, час настал. Пожалуйста, уложите молодого мастера Хоу в постель».

[Примечание: Время с 21-00 до 23-00.]

Линь Цинюй посмотрел на спящего мужа и сжал пальцы — она хотела, чтобы он служил Лу Ваньчэну в постели? Что за шутка.

Правила и обычаи, которые необходимо соблюдать после вступления в брак в богатой семье, всегда сложны и обременительны. Несмотря на то, что это был поспешный Чун Си, резиденция Наньань Хоу все еще посылал тетю-наставницу в резиденцию Линь, чтобы научить Линь Цинюя так называемому «Пути супруги-мужчины». Перед свадьбой ему тщательно вымыли все тело, изнутри и снаружи. Было даже нанесено что-то вроде смазки.

Линь Цинюй не был геем. Он никогда не испытывал такого унижения. Если бы не необходимость защитить людей семьи Линь, он бы с удовольствием забрал Лу Ваньчэна с собой

в могилу.

Видя, что в комнате для новобрачных нет никакого движения, служанка еще раз повторила: «Молодой господин, пора ложиться спать».

Линь Цинъюй закрыл глаза, подавляя нахлынувшую злобу. Он задул свечи, оставив только одну красную свечу* перед кроватью. Лу Ваньчэн лежал под одеялом в расшитом золотом свадебном одеянии. Спать таким образом может быть довольно неудобно.

[Примечание: Используется во время дней рождения и других праздников.]

Но какое ему дело? Он мечтал о том дне, когда Лу Ваньчэн уснет навсегда.

Линь Цинъюй подошел к кровати, и его взгляд упал на скрещенные на груди руки Лу Ваньчэна.

Семья Линь была семьей медиков. Линь Цинъюй с детства изучал медицину с отцом. Когда он был подростком, то ушел из дома, чтобы учиться и следовать за известным учителем. Просто взглянув на цвет лица Лу Ваньчэна, он понял, что юноша неизлечимо болен и, должно быть, страдает тяжелой и хронической болезнью.

Чтобы подтвердить это, Линь Цинъюй снизошел до того, чтобы пощупать пульс этого больного*. Запястье Лу Ваньчэна было пугающе холодным, как будто его выловили из холодной воды.

[Примечание: Слово 病夫 составлено из слов «больной» и «саженец»; в совокупности это означает инвалида или больного человека.]

Как он и подозревал, жизненные силы Лу Ваньчэна были истощены. Его пульс показывал признаки приближающейся смерти. Если только какой-нибудь гениальный лекарь не перевоплотится, Лу Ваньчэн продержится самое большее полгода.

Ему нужно продержаться всего лишь полгода. Когда Лу Ваньчэн скончается от болезни, он будет свободен.

Линь Цинъюй бессознательно приложил силу к его руке, оставив две неглубокие отметины на запястье Лу Ваньчэна.

Внезапно бледные кончики пальцев шевельнулись.

Линь Цинъюй инстинктивно отпустил руку Лу Ваньчэна, позволив ей упасть обратно на кровать. Он увидел, как глазные яблоки юноши задвигались под веками, а длинные ресницы слегка задрожали.

Лу Ваньчэн собирался проснуться?

Выражение лица Линь Цинюя было серьезным, когда он, не мигая, уставился на Лу Ваньчэна. Под его взглядом, похожим на меч, Лу Ваньчэн медленно открыл глаза.

Глаза Лу Ваньчэна были затянуты туманом, как будто он ничего не видел. Когда туман в его глазах рассеялся, появился след недоумения.

«Хм..? Откуда взялся этот красавчик из Классики..?»

Хех, этот развратник. Он уже на грани смерти и все еще не забывал про лесть*.

[Примечание: Фактическая формулировка была «назвать его красавцем».]

Линь Цинюй холодно сказал: «Ты проснулся».

Лу Ваньчэн на мгновение был ошеломлен. Он спросил хриплым голосом: «Кто ты?»

В глазах Линь Цинюя промелькнуло удивление.

«Разве ты не знаешь, кто я?»

Это была их первая встреча, но пока у Лу Ваньчэна есть мозги, он должен понять, просто увидев на нем свадебный наряд.

Лу Ваньчэн покачал головой, приглушенно закашлялся и сказал: «Хотя это прозвучало бы очень банально, я все же хочу спросить. Где я? И почему я здесь?»

Линь Цинюй: «...» Может быть, болезнь сделала его глупым? Или Лу Ваньчэн даже не знал об этом браке?

Перед Чун Си он слышал, как отец упоминал о состоянии Лу Ваньчэна. Говорят, что молодой мастер Хоу спал и бредил почти месяц. Если это была правда, то вполне вероятно, что он ничего не знал об этом браке.

Выражение лица Линь Цинюй немного смягчилось.

«Моя фамилия Линь, и меня зовут Цинюй».

«Линь Цинюй? Линь... Цин... Юй». Лу Ваньчэн проговорил его имя.

Как будто о чем-то задумавшись, он сказал: «Прекрасный императорский лекарь, который умер в Восточном дворце*?»

[Примечание: Резиденция наследного принца.]

Линь Цинюй нахмурился.

«Что?»

Через мгновение Лу Ваньчэн посмотрел на него, его лицо было полно удивления, затем он внезапно попытался сесть.

По привычке Линь Цинюй прижал беспокойного пациента к кровати.

«Что ты хочешь сделать?»

«Зеркало. — Лу Ваньчэн прикрыл грудь одной рукой, а другой указал на бронзовое зеркало на шкафу. Его длинные волосы разметались по подушке. — Кхе, кхе. Дай мне зеркало».

Зеркало?

Линь Цинюй передал бронзовое зеркало Лу Ваньчэну и спросил: «Что не так с этим зеркалом?»

Когда Лу Ваньчэн увидел себя в зеркале, то его глаза внезапно расширились, словно он увидел привидение. Выражение его лица выглядело так, словно он хотел сказать тысячу слов. Он долго сдерживался, пока почти не перестал дышать. В конце концов он сказал только одно слово: «...Че-ерт».

Служанка, несшая ночную вахту, услышала движение в комнате новобрачных. Она постучала в дверь и спросила: «Шаоцзюнь*, что-то случилось?»

[Примечание: Означает «Молодой мастер», но в общем виде. А еще «жена владельца князя; княгиня». Шаоцзюнь - обращение к Линь Цинюй.]

Линь Цинюй посмотрел на ошеломленного Лу Ваньчэна, в которого будто ударила молния, и спокойно сказал: «Скажите своим мастеру и мадам Хоу, что молодой мастер Хоу проснулся».

Служанка немедленно послала кого-то доложить Наньань Хоу и госпоже Хоу. Затем они пригласили лекаря. Через некоторое время комната для новобрачных была полна людей. Лишь

Линь Цинюй стоял во внешней комнате, выглядя как посторонний.

Лекарь Чжан, исследовавший пульс Лу Ваньчэна, не был императорским лекарем, но был известен в столице. Лекарь Чжан погладил бороду и недоверчиво сказал: «За многие десятилетия медицинской практики этот старик впервые столкнулся с подобной ситуацией».

Мадам Хоу нетерпеливо спросила: «Лекарь Чжан, неужели Ваньчэн?..»

«Мадам, не будьте нетерпеливы. То, что молодой мастер Хоу проснулся, – это хорошо. Только его пульс... Вчера этот старик также диагностировал пульс молодого мастера Хоу. В то время его жизненные силы были явно истощены, и он был недалеко от пяти предвестников скорой кончины*. Но теперь он как совершенно другой человек. — Лекарь Чжан удивленно прищелкнул языком. — Как будто боги оказали свою помощь, вливая жизненную силу в его тело».

[Примечание: В буддизме - явления, которые происходят, когда человек находится в конце жизни. Означает смерть.]

Линь Цинюй спокойно размышлял. Лу Ваньчэну внезапно стало лучше, и это было не последнее сияние заходящего солнца*. Это было немного странно. Он никогда не видел подобного случая ни в одной медицинской книге.

[Примечание: Мгновенное восстановление сознания незадолго до смерти. Внезапный всплеск активности перед обмороком.]

Мадам Хоу была застигнута врасплох и спросила: «Значит, его болезнь скоро пройдет?»

Лекарь не осмелился утверждать, он подумал и сказал: «По крайней мере, есть проблеск надежды».

Мадам Хоу разрыдалась от волнения: «Хорошо, хорошо... Ваньчэн, ты это слышал? Твое состояние улучшилось».

У Лу Ваньчэна не было особой реакции, он только сказал: «Я слышал».

Лекарь добавил: «Мадам, молодой мастер Хоу только что проснулся, и ему все еще нужно отдохнуть».

Госпожа Хоу вытерла слезы и сказала: «Тогда мама не будет прерывать твой отдых... Где Цинюй? Где шаоцзюнь?»

Все посмотрели друг на друга. Линь Цинюй выступил вперед и сказал: «Мадам».

Мадам Хоу взяла его за руку и сказала с улыбкой: «Цинюй, как только ты вышел замуж в резиденцию Хоу, болезнь Ваньчэна изменилась к лучшему. Как и ожидалось, учитель нации действительно просветлен*. Ты – спаситель Ваньчэна. Мы оставим нашего Ваньчэна на твое попечение».

[Примечание: Одарен божественной стратегией и прекрасным планированием – гениально тонкий расчет.]

Лу Ваньчэн поднял голову и посмотрел на Линь Цинюя.

Линь Цинюй сказал с улыбкой: «Не волнуйтесь, мадам. Я сделаю все возможное, чтобы позаботиться о молодом мастере Хоу».

Момо* рядом с мадам Хоу поддразнила: «Ай, шаоцзюнь не должен называть молодого мастера Хоу так же, как мы. Вам следует называть его «мужем»...»

[Примечание: Пожилая дама, кормилица, молочная мать. Вы можете думать о ней как о старшей служанке; может быть кто-то, кто раньше заботился о детях. Назвать ее мамкой/нянькой, как в сказках, слишком неблагозвучно.]

Все засмеялись, и никто не заметил, что руки Линь Цинюй, спрятанные в рукавах свадебного одеяния, крепко сжались.

Все разошлись, и мир в комнате для новобрачных был восстановлен. Красная свеча почти догорела до конца.

Лу Ваньчэн молча лежал на кровати. Его брови иногда хмурились, а иногда разглаживались. Это выглядело так, как будто он пытался что-то вспомнить.

Линь Цинюй был слишком ленив, чтобы обращать на него внимание. Он стоял у окна, глядя на странно яркую луну в небе, его тело казалось залитым лунным светом.

Спустя неизвестное время Лу Ваньчэн вздохнул. Он сказал: «Братишка... О, это неправильно... Красавчик, иди сюда».

Линь Цинюй холодно спросил: «К кому ты обращаешься?»

Лу Ваньчэн улыбнулся и сказал: «Здесь есть кто-нибудь еще?»

Линь Цинюй обернулся. Колеблющийся свет свечи окрасил его щеки алым румянцем. Родинка в виде слезинки в углу его глаза стала яркой словно пион.

Он был красив, но, похоже, имел скверный характер.

Лу Ваньчэн пару раз кашлянул и кивнул Линь Цинюю, чтобы тот сел. Линь Цинюю остался стоять у кровати, держась на расстоянии вытянутой руки от Лу Ваньчэна.

«Только что я пытался разобраться в этом хаосе», — тон Лу Ваньчэна был спокойным, без того волнения, когда он впервые проснулся.

Линь Цинюю беспечно сказал: «И какое это имеет отношение ко мне?»

«Это имеет некоторое отношение к тебе. Потому что то, о чем я думал, включает и твое положение, — сказав только эти несколько слов, Лу Ваньчэн уже был немного измучен и бледен. — Если бы я пришел на несколько дней раньше, я бы определенно не согласился на этот брак, в котором ты неизбежно останешься вдовой на всю жизнь*».

[Примечание: В Китае долгая история вдовьего целомудрия. Хотя повторный брак не был незаконным, это вызывало неодобрение. Вдовы, которые никогда больше не выходили замуж, пользовались почетом, в то время как тех, кто выходил замуж, избегали и не позволяли унаследовать состояние умершего мужа.]

Лицо Линь Цинюя застыло.

«Какой смысл говорить это сейчас?»

«Действительно. Теперь мы женаты, мы связали себя узами брака, мы провели свадебный ритуал, и вся столица знает, что мы супруги».

Линь Цинюю усмехнулся: «Нет».

«Хм?»

Линь Цинюю сказал: «Мы не проводили брачный ритуал. Ты все это время спал. Я провел ритуал с большим петухом».

Лу Ваньчэн усмехнулся: «Хорошо. Хорошо. Если мы не выполнили ритуал, это тоже хорошо. Тебе не нужно воспринимать этот брак всерьез. Я не проживу и полгода, так что тебе просто придется полгода терпеть обиды. Когда я умру, ты сможешь уйти с моим наследством и вернуться в резиденцию Линь. Таким образом, ты не понесешь слишком больших потерь».

Линь Цинюю был поражен и подозрительно спросил: «Разве это не слишком хорошо, чтобы быть правдой?»

«Это правда. Но сколько наследства ты сможешь принести домой, зависит от твоих личных способностей. — Лу Ваньчэн откинулся на мягкую подушку и лениво сказал: — С этим сломанным телом я не буду участвовать ни в каких домашних разборках. В резиденции Наньань Хоу глубокие воды. Я не разбираюсь в этом. Я просто хочу плыть по течению, есть и ждать смерти. Я хочу быть соленой рыбой».

Автору есть что сказать:

Эта книга – история непревзойденно красивого юноши, на которого напал попавший в книгу соленая рыба (но ему пришлось сделать все возможное ради его жены). Надеюсь, вам понравится.

Итак, возникает вопрос. Основываясь на вашем многолетнем опыте чтения, до того, как соленая рыба попал в книгу, он был...?

А. Президент

Б. Звезда

В. Ученик старшей школы

Г. Игрок киберспорта

<http://bllate.org/book/15122/1336619>